

The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies

Numéro Issue 9 (2009)
NGOs and Power Ministries in Russia

FrançoiseDaucé

“A way to defend people is to build informal ties with power institutions” - Interview with Ashot Airapetian, president of the Center for Interethnic Cooperation, Moscow, 3 June 2008 (in Russian)

Avertissement

Le contenu de ce site relève de la législation française sur la propriété intellectuelle et est la propriété exclusive de l'éditeur.

Les œuvres figurant sur ce site peuvent être consultées et reproduites sur un support papier ou numérique sous réserve qu'elles soient strictement réservées à un usage soit personnel, soit scientifique ou pédagogique excluant toute exploitation commerciale. La reproduction devra obligatoirement mentionner l'éditeur, le nom de la revue, l'auteur et la référence du document.

Toute autre reproduction est interdite sauf accord préalable de l'éditeur, en dehors des cas prévus par la législation en vigueur en France.

revues.org

Revues.org est un portail de revues en sciences humaines et sociales développé par le CLEO, Centre pour l'édition électronique ouverte (CNRS, EHESS, UP, UAPV).

Electronic reference

FrançoiseDaucé, « “A way to defend people is to build informal ties with power institutions” - Interview with Ashot Airapetian, president of the Center for Interethnic Cooperation, Moscow, 3 June 2008 (in Russian) », *The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies* [Online], Issue 9 | 2009, Online since 04 mars 2009. URL : <http://pipss.revues.org/index2193.html>

DOI : en cours d'attribution

Éditeur : Centre d'études et de recherche sur les sociétés et les institutions post-soviétiques (CERSIPS)

<http://pipss.revues.org>

<http://www.revues.org>

Document accessible en ligne à l'adresse suivante : <http://pipss.revues.org/index2193.html>

Document généré automatiquement le 24 mars 2010.

Creative Commons License

FrançoiseDaucé

“A way to defend people is to build informal ties with power institutions” - Interview with Ashot Airapetian, president of the Center for Interethnic Cooperation, Moscow, 3 June 2008 (in Russian)

Создание Центра межнационального сотрудничества

1 **PIPSS.ORG** - Как и когда была создана ваша организация?

2 **Ашот Айрапетян** :В 1996, я был директором журнала Новый Вавилон². Мы тогда искали деньги. Мы написали несколько проектов в разные фонды, но никто нам на них денег не дал. В Фонде Евразия - тогда был такой американский фонд - работал консультант, который сказал после очередного проекта, на который нам ответили «нет, это нам неинтересно»: «Напишите 5 разных идей, чем вы можете заниматься, и мы выберем идею, которая нам больше подходит». И я написал. Во время встречи он сказал: «Вот эта идея хорошая!». Идея называлась Центр Межнационального Сотрудничества. Журнал получил грант от посольства Америки, мы создали Центр Межнационального Сотрудничества и поняли, что этот Центр может зарабатывать больше денег и тем самым может существовать, в отличие от журнала. Журнал перестал существовать, но у нас есть довольно популярный интернет сайт и мы смогли там опубликовать какие-то информационные материалы.

3 Центр Межнационального Сотрудничества был создан благодаря именно этому гранту. А потом оказалось, что во время работы нами начали интересоваться и другие фонды. Получили гранты от Европейского Союза и потом от Совета Европы и опять от Европейского Союза и т.д. и т.п. И вот уже 10 лет этот проект продолжается.

« Мы защищаем людей, а не их права »

4 **Ашот Айрапетян** :Потом мы получили много грантов и начали работать с органами власти. Затем начали заниматься с милицией, с журналистами, с молодёжными организациями и т.д. Сейчас мы продолжаем работать с милицией, с национальными организациями. В основном, главная задача нашей организации - это защита этнических меньшинств. Я хочу подчеркнуть: не защита прав человека, этим мы отличаемся от Солдатских матерей. Мы защищаем людей, а не их права. Нельзя защищать то, чего нет. Я на одном международном совещании как-то сказал, что главное право для этнических меньшинств в России – это дать взятку. Это право очень хорошо действует и сейчас.

5 **PIPSS.ORG** - А как вы их защищаете?

6 **Ашот Айрапетян** :Главный способ – это создание неформальных контактов, которые и в России, и в Америке, и в Великобритании играют важную роль. Создание неформальных контактов между лидерами национальных организаций, представителями власти и милиции, с определёнными людьми, которые могут повлиять на ситуацию. Мы проводим специальные тренинги и получаем деньги из Британского посольства, как грант, или из Европейского Союза. У нас уже есть контакты в органах власти. Мы говорим: «Вы знаете, мы проводим тренинг-семинар и всё оплачиваем. Это будет в хорошем пансионате, там будут хорошие условия для отдыха. У нас есть хорошие тренеры, вам будет нескучно. Приходите и возьмите с собой ещё и милиционеров». Конечно, это не просто милиционеры, это представители руководящего звена. Простые милиционеры

работают на улице. В основном, это офицеры : от капитана до полковника. Один раз был у нас на тренинге генерал, он был преподавателем института. По национальности он был узбек, который давно жил в России.

7 **PIPSS.ORG** - Расскажите поподробнее о содержании ваших тренингов?

8 **Ашот Айрапетян** :Нашей главной задачей была профилактика межэтнических конфликтов и нарушений прав этнических меньшинств со стороны милиции. Мы стремимся уже много лет, чтобы в отделениях милиции были специальные сотрудники, которые специализируются на работе с национальными организациями и национальными диаспорами, и чтобы в национальных диаспорах были специальные люди, которые отвечают за работу с милицией. И тогда многие вопросы и многие проблемы решаются значительно легче. То, чему мы учим, желательно, чтобы знали все. Но, чтобы знали все, нужно устраивать массовые тренинги для всех сотрудников. К этому наша милиция пока не готова, потому что это закрытая организация, и они доверяют только своим учебным заведениям. Существует 12 институтов милиции по всей России.

9 Мы работаем с офицерами, которые курируют милиционеров, работающих на улице. В Самаре у нас был полковник – руководитель всех участковых милиционеров, а другой – руководитель всей дорожно-патрульной службы, которая следит на улицах, чтобы не было нарушений. У них создаются неформальные контакты с лидерами национальных диаспор. И при возникновении какого-то спорного момента они связываются друг с другом и начинают эту проблему обсуждать. Такой контакт помогает правовому решению вопроса. Эта тема актуальна и в Великобритании тоже, где и суд и право имеют большее значение, чем в России. Такие контакты везде, я думаю, и во Франции тоже, имеют большое значение.

10 **PIPSS.ORG** - Вы считаете, что такие тренинги влияют на ситуацию?

11 **Ашот Айрапетян** :Тренинги влияют на людей. Я могу вам показать фотографии, но их нельзя публиковать. На них милиционеры принимают участие в наших интерактивных играх, как маленькие дети.

12 **PIPSS.ORG** - Сколько примерно людей уже участвовало в этих тренингах?

13 **Ашот Айрапетян** :Мы проводим тренинги с сотрудниками милиции и с органами власти, которые занимаются этническими меньшинствами или занимаются общественными организациями. На некоторых наших мероприятиях были встречи с губернаторами и министрами. Мы проводили тренинги для милиции в Москве, Краснодаре, Волгограде, Саратове, Самаре, Смоленске, Петрозаводске, Ижевске, Пятигорске, Екатеринбурге, Иркутске, Красноярске, Ярославле. В некоторых городах было несколько таких тренингов. В Самаре и Екатеринбурге было несколько уровней. В нашей стране всё очень сильно меняется. В это время я должен был выехать в Иркутск на тренинг с милицией. Но у них поменялся губернатор, и все договорённости были отменены. В Перми тоже у нас много было тренингов, но с милицией ни разу. И мы должны были в прошлом году делать, но вот опять из-за выборов все были отменены.

« Почти все органы власти [...] начали бояться с нами работать »

14 **PIPSS.ORG** - У вас есть российские гранты?

15 **Ашот Айрапетян** :Нет. Очень редко нам удаётся подписать какие-либо документы с органами власти. Право подписывать документы имеют чиновники высшего уровня, скажем, губернаторы, представители правительства. А те, с которыми мы работаем, руководители комитетов и департаментов, не имеют права ничего подписывать. Был случай , когда они финансировали некоторые наши мероприятия, но давали деньги не нам на зарплату, а для своих участников. То есть, если раньше мы оплачивали гостиницу и их приглашали, они начали платить сами за себя или за местных участников.

- 16 Но в последнее время, как говорится, ничто так не объединяет народ, как образ внешнего врага. Внешним врагом на последних выборах были Великобритания и Америка, да и вообще все иностранные государства. Поэтому почти все органы власти во время выборов боялись с нами работать из-за нашего финансирования. Люди, с которыми мы 5-6 лет работаем, они начали бояться с нами работать. После выборов некоторые по-прежнему нас боятся, а другие не боятся и работают. В России работа чиновника зависит не от результата, которого он добивается на своей работе, а от отношения к нему высшего руководства. Если высшее руководство считает, что он плохо работает, то он может быть даже хорошим специалистом, но тут же окажется на улице. С нами работают чиновники среднего уровня. Поэтому наши очень большие достижения не имеют никакого значения для высшего руководства. Они, просто, ничего о них не знают.
- 17 Более того, есть списки таких неправительственных организаций, которые являются нежелательными для органов власти. Это те организации, которые всегда их критикуют. И эти списки кочуют по разным регионам: вот с этими нельзя работать, а с этими можно.
- 18 Существуют списки в фашистских организациях. Есть 2 списка: в одном – как их называют авторы «жидомассонские организации», то есть еврейские организации, и мы там тоже есть. Я, Ашот Айрапетян, там один из главных евреев. Есть другой список. Этот список создают сами правозащитники. У нас идёт большая конкуренция: кто главный правозащитник. Когда мы получали мало грантов и много критиковали власти, то мы в этом списке тоже были. А теперь мы больше стали получать грантов и работать с властями, и в этих списках нас уже нет. Списки, которые создают фашистские организации – это самый хороший критерий того, кто как работает. Они определяют нашу работу не по грантам, а по общественному резонансу. Вот там мы есть.
- 19 И есть такой неофициальный список в разных органах власти, в нём организации, с которыми нежелательно работать органам власти. Там мы тоже есть. И периодически в регионах нам говорят: «А вот вы знаете, нам сказали, что с вами нельзя работать. Но, поскольку мы вас очень любим, мы вас давно знаем, поэтому мы с вами работаем».
- 20 В наших мероприятиях принимали участие сотрудники МВД России (это высший орган милиции), министерства иностранных дел, министерства регионального развития, то есть министерства, которое курирует межэтнические отношения в России. С одной стороны, они с нами работают, а с другой - кто-то пишет, что с нами работать нельзя. Между ними просто очень плохой контакт. Это такая особенность в России.
- 21 И в то же время другой орган заносит нас в список организаций, с которыми нежелательно работать. С другой стороны эти списки нам делает рекламу. Есть такие регионы, в которых нас не знали, так вот теперь нас там знают, потому что мы есть в этих списках
- 22 **PIPSS.ORG**- Общественная палата вам не помогает?
- 23 **Ашот Айрапетян** :Общественная палата - это как аппендицит, от которого никакой пользы нет, но, с другой стороны, он может воспалиться и лопнуть. Общественная Палата России – это, наверное, единственный в мире фонд, который может дать деньги сам себе. Мы два раза им писали проект и оба раза ничего не получили. И никаких объяснений не было. Вообще-то, это абсурд: сидеть в Москве и стараться понять, какой грант из Нижнего Новгорода надо поддерживать. В регионах есть Общественные палаты, но всё решает Москва. А у них есть всегда возможность: дать 5 миллионов своей организации или дать их Ашоту. Те, кто выбирают – это не самые хорошие люди, они не всегда что-то понимают в общественной работе, и не всегда они честно распоряжаются этими деньгами. Поэтому мы больше к ним обращаться не будем, смысла нет. Даже налоговая инспекция не требует от нас столько информации, сколько требуют они: какие иностранные гранты получили, сколько денег, какой фонд, какая тема, какие результаты и т.д. Ни одни фонды этого не требуют. Мы получили деньги из 3 американских частных фондов, никто из них

даже 5% этой информации с нас не спрашивал. А Общественная Палата требует у нас информацию, которая явно никак не связана с общественной деятельностью.

« У нас дружеские отношения во многих регионах »

24 **PIPSS.ORG** - Как вы находите партнёров в регионах?

25 **Ашот Айрапетян** :В самом начале мы делали так: мы находили национальных лидеров, организовывали там семинар в субботу и воскресенье, в хорошем пансионате, где хорошая еда, красивая природа и т.д. И говорили им: «Мы вас приглашаем, наша тема «Взаимодействие национальных организаций и органов власти»,- и приглашали представителей органов власти. И они приходили. 5-6 лет назад было нормальное время, не было никаких запретов. Мы создали технологии тренингов, которые делают людей союзниками. У нас дружеские отношения во многих регионах с представителями власти. Это люди, которые не подписывают документы и договора, это те, кто непосредственно работает с национальными диаспорами. Среди них есть очень много приличных людей. Потому что человек, который плохо относится к другим национальностям и религиям, на этом месте не может работать. Обманывать всех в течение 3 лет очень сложно.

26 **PIPSS.ORG** - В каких регионах легче работать? Мне кажется, что в Краснодаре, например, было очень много этнических напряженностей.

27 **Ашот Айрапетян** :Наши правозащитники очень любят там работать. Напряженность там была лет 5 тому назад и разрешилась она благодаря, в основном, двум факторам : во-первых, американцам, которые решили взять к себе турков-месхетинцев; во-вторых, желанию местной администрации получить международные инвестиции. Заслуга нашей организации в том, что мы им популярно объяснили, что никогда у них не будет инвестиций, если они не изменят своё отношение к национальным меньшинствам.

28 Это была очень интересная история. Мы проводили в Ростове-на-Дону семинар для органов власти. И пригласили туда представителей органов власти из Краснодара, из Астрахани, из Ростова-на-Дону, из Екатеринбурга, из Перми. Из Краснодара приехал человек довольно высокого уровня, руководитель департамента. Из Перми приехала начальник отдела межнациональных отношений. И она рассказала, что в Перми много лет работает программа гармонизации межнациональных отношений. И я тогда отметил, что в Перми так спокойно не потому, что там люди такие, а потому, что там много лет уже работает эта программа. Причем иммигрантов в Краснодарском крае значительно больше, чем в Пермском. Потом они между собой связывались. Краснодарский край просил, чтобы из Пермского края им отправили текст этой программы. Затем в Краснодарском крае быстро приняли аналогичную программу гармонизации межнациональных отношений, которая уже третий год работает в Краснодарском крае. Это был единственный документ, в котором написано, что государство заботится о национальных меньшинствах и национальных диаспорах. Это были революционные изменения, на самом деле. Хотя программа была плохая, было мало денег, но постепенно она начала расти и работает. Сейчас там проводятся семинары, начали выделять деньги на эту программу. Это внесло изменения в политику властей. Понятно, что очень быстро изменить там обстановку невозможно. Но, тем не менее, тот факт, что власти сейчас по телевизору говорят совсем другое, имеет очень большое значение для Краснодарского края.

« Очень многое зависит от отношения властей »

29 Но есть и отрицательные примеры в Нижнем Новгороде, в Саратове. Когда выборы, в регионах меняются власть, новые люди приходят и, как правило, всех специалистов, которые раньше хорошо работали, оставляют на улице. Сейчас в Саратове ситуация меняется к лучшему. При Аяцкове была очень сильная поддержка национальных организаций. Я не знаю, был он хорошим или плохим губернатором, но

национальным отношениям он уделял очень большое внимание. Саратов и Воронеж - два похожих города в европейской зоне. В Саратове уделялось очень большое внимание национальным проблемам и национальным диаспорам. Лидеров этих диаспор постоянно показывали по телевизору, они всё время встречались с губернатором и т.д. В результате в Саратове не было больших проблем. А вот в Воронеже власти абсолютно ничего не делали, и постоянно в Воронеже были проблемы в сфере межнациональных отношений, например, избивали и убивали студентов, представителей диаспор.

30 То есть, очень многое зависит от отношения властей, потому что власти в России – это всё. Последние выборы показали, что власти в России – это как боги, и народ им верит, как богам. Их слова достаточно, чтобы огромные толпы людей пошли, куда им говорят, просто потому, что так им сказали власти. Власти имеют очень большое влияние на ситуацию.

31 В Екатеринбурге недавно был праздник. Все национальные диаспоры приехали на этот праздник в национальной одежде, а губернатор Россель был одет в одежду губернатора времен Российской Империи. И всем очень понравилось. У меня есть хорошая знакомая, она чиновник администрации правительства России, и у неё в кабинете висит фотография Росселя в окружении национальных лидеров. Во многих регионах ничего подобного нет, и пока что не может быть. Ситуация в регионах изменилась, потому что люди ушли, а новые руководители думали, что ситуация нормальная по определению, что всё хорошо не потому, что люди хорошо работали, а потому, что у них такой менталитет. Сейчас вот в Нижнем Новгороде, в Саратове, в других местах, где такая работа не ведётся, ситуация ухудшается. В Москве и в Санкт-Петербурге власти, безусловно, делают определённые шаги, но многие их шаги опаздывают. Проблем в этих городах очень много. Это связано с проблемой большого города, с огромной концентрацией денег, ресурсов и т.д. Это вызывает проблемы, которые в других городах стоят не так остро. В том числе и очень высокий уровень ксенофобии. Те усилия, которые делают власти, недостаточны, чтобы их решить. Только в последние годы они стали обращать на это больше внимания, потому что уровень ксенофобии вырос настолько, что угроза расизма стал уже реальностью. Молодежные нацистские группировки начали активно действовать на улицах Москвы и Петербурга.

« С каждым годом всё сложнее работать с органами власти »

32 Сейчас мы значительно меньше работаем в Москве. Нужны огромные средства, ни один грантодатель не даст нам столько денег для того, чтобы работать в Москве. Наша организация всё время получает только средние гранты. Мы проводим тренинги в 20-ти регионах России, но, чтобы работать в Москве и Петербурге, нужны очень большие средства. И для этого также нужно большое желание Правительства Москвы. А такого желания нет. Проблемы московского правительства в том, что они считают, что они всё умеют. И если им нужна поддержка общественного сектора, то это те организации, которые близки правительству и правительственным кругам. Это просто их принцип, ч они думают, что всё умеют и всё знают. У них есть огромные финансовые ресурсы. А в России думают, что деньги дают всё. Это очень старое заблуждение.

33 Это общая тенденция : с каждым годом всё сложнее работать с органами власти. Усиление России приводит не к улучшению работы гражданского общества, а наоборот, уменьшает доверие к ним. Это старое заболевание России, как только появляется возможность, власть начинает отбирать у населения гражданские свободы, наивно думая, что от этого будет больше порядка. При этом большинство граждан думают точно так же. Хотя пример Советского Союза наглядно показал, что чрезмерная концентрация власти уменьшают эффективность управления. Потому что, сидя в Москве, очень сложно

понять, что нужно делать в Смоленске, в Красноярске, в Астрахани. Астрахань и Калининград друг от друга отличаются больше, чем Бельгия от Франции. Или, скажем, Краснодар и Екатеринбург, или Иркутск и Воронеж. Это разные цивилизации, хотя все говорят по-русски, это очень разные люди. И, сидя в Москве, планировать, что они хотят и какие проекты там надо планировать, какие заводы построить, сколько там должны получать милиционеры, сколько врачи и т.д. – это неправильно.

« Мы получили специальный консультационный статус ООН »

34 В прошлом году мы получили специальный консультационный статус ООН. Я принимал участие в заседаниях ООН в Женеве. Ужасно! Это тоже говорит об отношении государства и общественных организаций. Членов Рабочей группы интересовали всякие запятые в предложениях и фразы, а вот суть мало кого интересовала. Я готовил выступление. Мы думали, что это должен быть конкретный разговор о выполнении рекомендации мировой Дублинской Конференции о противостоянии расизму и ксенофобии. Мы думали, что будет анализ того, какова ситуация в мире. На самом деле они занимались чисто формальной работой, и их очень мало интересовала реальная ситуация. Это потому, что интересы государства очень сильно зависят от других факторов. Потом я узнал о заседаниях Совета Европы в Страсбурге, я был туда приглашен, в ОБСЕ тоже. С ними работать значительно интереснее, чем с нашими органами власти. Потому что у них так принято, что НКО должны принимать участие в обсуждении и в принятии решения. Другое дело, что они нас слушают, а потом делают, как хотят. А здесь, в России, нас не слушают и делают, как хотят.

35 При этом опыт нашей организации показывает, что неправительственные организации могут делать очень большую работу для решения самых актуальных проблем общества. И тем самым есть надежда, когда небудь такая работа будет оцениваться по достоинству.

Notes

1 Центр межнационального сотрудничества был учрежден в ноябре 1997 года. Центр начал свою деятельность в том же году. Основная задача Центра межнационального сотрудничества - защита национальных меньшинств, оказание национальным общинам организационной, информационной и технической поддержки. Центр межнационального сотрудничества имеет Специальный Консультативный Статус при Экономико - Социальном Совете ООН. <http://www.interethnic.org/Englishpages/aboutcenter.htm>.

2 В середине 90-х Ашот Айрапетян выпустил три номера журнала "Новый Вавилон", посвященного актуальным проблемам национальных меньшинств России. Однако после выхода первых двух выпусков, поддерживавшее журнал правительство Москвы перенаправило средства на другой издательский проект и Айрапетян, не найдя постоянной финансовой поддержки изданию, создал на базе журнала Центр межнационального сотрудничества, действующий по сей день. Игорь Сид о национальных СМИ Москвы. Март 2005. http://www.africana.ru/Sid/article/sid_soob2003-03_ethno-media.htm.

References

Electronic reference

FrançoiseDaucé, « "A way to defend people is to build informal ties with power institutions" - Interview with Ashot Airapetian, president of the Center for Interethnic Cooperation, Moscow, 3 June 2008 (in Russian) », *The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies* [Online], Issue 9 | 2009, Online since 04 mars 2009. URL : <http://pipss.revues.org/index2193.html>

FrançoiseDaucé

Université de Clermont-Ferrand / Blaise Pascal

Copyright

Creative Commons License

This text is under a Creative Commons license : Attribution-Noncommercial-No Derivative Works 2.0 Generic

Countries : Russia

Licence portant sur le document : Creative Commons License